Симпозиум «Мегаистория и глобальная эволюция»

Проблема искусственного интеллекта в рамках эволюционной парадигмы

Добролюбов Сергей Васильевич
E-mail: dobrolyubovsv@mail.ru

ПРОБЛЕМА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАМКАХ ЭВОЛЮЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ

Добролюбов Сергей Васильевич, Москва, независимый исследователь

Проблема искусственного интеллекта (ИИ) преимущественно рассматривается лишь как научно-техническая (Винер1968) и вне связи с предыдущей эволюцией жизни. Свойства ИИ представляются открытыми и ограниченными лишь технологическими возможностями человека, а риски и угрозы его возникновения неопределенными и фантастическими (Yudkowsky2008). В рамках эволюционной парадигмы эта неопределенность уменьшается, поскольку и «универсальная», и социальная, и биологическая эволюции накладывают ограничения на возможные свойства ИИ. Генетики, как правило, стоят на позиции, что эволюция направлена не на усложнение организмов (Марков 2011), а только на их адаптацию к среде. Но путь эволюции от одноклеточных организмов к человеку нельзя считать случайным; это вытекает из общего взгляда на эволюцию вселенной. С момента ее зарождения идет процесс самоорганизации и усложнения материи (Хакен 1980); биологическая эволюция – часть этого процесса. Отсутствие прямого генетического механизма усложнения организмов не означает, что его нет в более опосредованном виде. Усложнение – это макро-процесс роста иерархии управления, который не обнаруживается при наблюдении отдельных адаптаций (Добролюбов 2013), поскольку он обусловлен свойствами феномена управления, а не адаптации. Если существует потенциальная возможность роста иерархии управления, то процесс самоорганизации будет заполнять матрицу потенциально возможных состояний. Для усложнения нервной системы, как и для любого процесса самоорганизации материи, адаптированность организмов (или систем) лишь условие или ограничение накладываемое на процесс, а не цель процесса. Нервное восприятие и управление поведением иерархично, что отмечают все его исследователи (Fuster 1995; Турчин 2000 и др.). На вершине этой иерархии находится Я-представление соответствующей сложности. Можно выделить четыре иерархических уровня восприятия реальности и управления действием и, соответственно, уровня сложности Я-представления: реактивный, рефлекторный, психо-эмоциональный и рациональный (Добролюбов 2013). Каждый новый, эволюционно появившийся уровень давал Я-представлению управление над представлениями предыдущего уровня. При этом, сложность осуществления выбора может не различаться на разных иерархических уровнях. Сознание – это лишь более высокий уровень формирования представлений о реальности и управления действием, с помощью которого Я-представление «наблюдает» свой психо-эмоциональный уровень. Сложность поведения человека связана вовсе не со сложностью рационального описания ситуации и вычисления последствий действий (человек, как правило, не просчитывает последствия далее одного шага), а со сложностью психического восприятия реальности. Человек может рационально решить свести счеты с жизнью или передумать в последний момент; сложность этого выбора заключается в сложности психической ситуации. Если поставить такую рациональную задачу перед ИИ, то будет необходимо моделировать не просто рассудочные способности, но и всю эволюционно настроенную систему эмоционального и морального восприятия. Мораль, убеждения, ценности и т.д. это неотчуждаемые свойства рационального поведения, без которых ИИ всегда будет оставаться лишь устройством или инструментом, хотя и опасным, в руках человека. С точки зрения самоорганизации

прохождение траектории эволюции через человека не является случайным. Сознание это объективный уровень сложности формирования представлений. Более того, из предыдущей биологической эволюции не следует, что человек ее финальная точка. Если у нервной системы есть пространство для дальнейшего роста иерархии восприятия и управления, то можно ожидать появления их новых качеств, зависимо от того будут ли они результатом биологического отбора, вмешательства человека в геном, симбиоза сознания с ИИ или полностью искусственного разума. Новый уровень восприятия и управления поведением получит контроль над свойствами сознания (Добролюбов 2013), также как сознание человека получило контроль над психическими мотивами и эмоциями. Это путь к большей, «чистой» рациональности, освобожденной от психических страстей, которая все больше будет опираться на объективные свойства реальности. Если сознание и разум не случайны, то дальнейшая эволюция разума (человека современного вида, его нового вида или ИИ) может быть направлена только на дальнейшее и более глубокое познание реальности. Рациональность «чистого» разума это, по существу, рациональность самой природы. Она может базироваться только на аксиомной ценности природы, в том числе – ценности жизни во всех ее проявлениях. Поэтому, ни более совершенный биологический разум, ни имитирующий его ИИ не могут быть агрессивными, «хотеть» порабощения человека, избавления от него и т.д. Это просто «неразумно». Поэтому, даже если эволюционная эстафета развития будет перехвачена ИИ, человек неизбежно окажется встроенным в дальнейшую эволюцию познания наиболее гуманным для себя образом. Новый уровень нервного управления не предполагает полного отказа от моральных мотивов. Любое над-сознание, даже искусственное, будет проходить путь формирования навыков в практике, в котором этап формирования моральных убеждений необходим для правильной ориентации поведения. Без этапа формирования моральных убеждений ИИ всего лишь калькулятор. Существует эволюционная граница в свойствах управления, до которой ИИ остается инструментом человека. Выход его из под контроля (бунт машин и т.д.) до этой границы будет означать лишь техногенную катастрофу, но ее преодоление будет означать переход «универсальной» эволюции в новую фазу. Совершенный разум и познание мира являются объективной и неизбежной фазой этой эволюции как процесса самоорганизации материи начатого в момент зарождения вселенной. Человек лишь этап этой эволюции. В определении такой границы некоторые условия вытекают из природы социальной эволюции. Вне единого глобального общества-государства, никакой «трансгуманитарный» переход, «бунт машин» и т.п. в Нью-Йорке не смогут привести к изменению обществ в Африке или в джунглях Амазонки. Но чтобы прийти к единому обществу современные нации должны пройти еще несколько этапов генезиса, что будет невозможным без радикального изменения содержания сознания, морали и ценностей (Dobrolyubov 2012). Социальная эволюция на текущей структурной фазе может быть описана макро последовательностью максимальных форматов общества от групп собирателей/охотников до глобального общества-государства (Добролюбов 2016). Интеграция глобального разнообразия в едином обществе потребует большего чем сегодня универсализма ценностей и другого понимания человека. Современные нации-государства находятся далеко от завершения этой макро последовательности. Им необходимо пройти путь продолжительностью по крайней мере в еще две 250-летние фазы и сначала совершить трансформацию к формату цивилизации-государства (на этот путь вступает Европа) и лишь затем к глобальному обществу-государству. Пока социальная эволюция не вышла из структурной фазы,у обществ есть простой ответ на любые воздействия: «бунта машин», природной катастрофы, истощения ресурсов, «технологической сингулярности» и т.д., – оно просто распадается и откатывается назад по эволюционной схеме.

Библиография Винер, Н. 1968. Кибернетика, или управление и связь в животном и ма-

шине. 2-е изд. М.: Советское радио. Добролюбов С. В. 2013. Сознание как стадия эволюции нервной иерархии // Эволюция Земли, жизни, общества, разума / Ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, А. В. Марков, с. 280–321. Волгоград: Учитель. Добролюбов С.В. 2016. Глобальное общество как точка сингулярности и фазового перехода к новому типу социальной эволюции // Эволюция: срезы, правила, прогнозы / Ред. Л. Е. Гринин и А. В. Коротаев. с. 229-262. Волгоград. Учитель. Марков А. В. 2011. Эволюция человека. М.: CORPUS. Турчин В. Ф. 2000. Феномен науки: Кибернетический подход к эволюции. 2-е изд. М.: ЭТС. Хакен Г. 1980. Синергетика. М.: Мир. Dobrolyubov S. V. 2012. Sociogenesis vs. Marx Social Determinism. The Anthropic Mechanism of Social Dynamics. Social Evolution History 11(1): 88–123. Fuster J. M. 1995. Memory in the Cerebral Cortex. An Empirical Approach to Neural Networks in the Human and Nonhuman Primate. Cambridge: MIT Press. Yudkowsky E. 2008. Artificial Intelligence as a Positive and Negative Factor in Global Risk', in Bostrom and Cirkovic (eds.), pp. 308 [U+2010] 345.